

Эра казахстанской космонавтики

*Бакытжан Жумагулов,
депутат Сената
Парламента РК, академик
НАН РК, президент
Национальной инженерной
академии РК*

В год обретения Казахстаном независимости в его историю было вписано много знаменательных событий. Одно из самых ярких и долгожданных – первый полет казаха в космос с казахстанского космодрома Байконур, который Глава нашего государства Касым-Жомарт Токаев назвал «символом освоения человечеством космического пространства».

Этой чести был удостоен наш прославленный сокол, летчик-испытатель мирового класса Токтар Аубакиров.

27 июля человеку-легенде с обликом настоящего батыра исполнится 75 лет. Но он по-прежнему излучает силу и уверенность, а в рукопожатии – все те же мягкие тиски.

Некоторые соотечественники считают, что звание Героя Советского Союза он получил именно за космос. Гораздо большее число убеждено в «морской версии» высшей награды, ведь он первым в советской авиации совершил посадку, а затем взлет истребителя (МиГ-29К) с палубы тяжелого авианесущего крейсера «Тбилиси». Обе эти версии несправедливы.

Ведь Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Аубакирову Токтару Онгарбаевичу звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» был датирован 31 октября 1988 года. Это не только гораздо раньше его полета в космос, но и чуть раньше его подвига на Черном море, совершенного 1 ноября 1989 года.

Присвоение звания Героя летчику Аубакирову на самом деле не итог какого-либо одномоментного подвига, а результат всей его целеустремленной жизни, неумолимого стремления летать и «учить летать самолеты» на самом остром военно-воздушного технологического прогресса, на самом пределе способностей и возможностей человека и боевой машины.

К тому времени Токтар освоил более пяти десятков типов самолетов, среди которых МиГ-23, МиГ-25, МиГ-27, МиГ-29, МиГ-31 и их модификации, первым в мире совершил беспосадочный полет с двумя дозаправками в воздухе в район Северного полюса.

Так что Героем Токтар Аубакиров стал за выдающиеся достижения в небе – за мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники.

После полета в космос Центр «покупился» на Звезду, наградив 72-го (и последнего) космонавта СССР орденом Октябрьской Революции. В ту пору утвердилась практика за второй полет не присваивать героическое звание, но ведь Токтар Аубакиров побывал в космосе единожды...

Однако в итоге справедливость восторжествовала, и вторая Звезда – «Алтын жұлдыз» – засияла на мундире генерал-майора авиации Т. О. Аубакирова: в 1995 году он был удостоен звания «Халық Қаһарманы» – высшей степени отличия в обретшем независимость и государственный суверенитет Казахстане.

ВЕРНОСТЬ МЕЧТЕ

Хорошо известно, что небом будущей воздушный ас и космонавт заболел в раннем детстве. Об этом времени он не раз говорил, в том числе в сравнительно недавнем большом интервью «Главное – воспитывать в себе любовь к Родине», опубликованном информационным агентством Baige News.kz 20 августа 2020 года.

Он подчеркивал, что тогда самолеты вообще были редкостью. При этом санитарные самолеты летали в поселки по вызову. Это, он считает, было великое достижение.

И вот однажды ему и еще нескольким мальчикам из поселка, где они жили, благодаря доброте летчика повезло «прокатиться» на таком санитарном самолете, впервые увидеть Землю с высоты. Восторг был немеряно...

Этот полет прочно врезался в память и не отпускал. Мальчишка увлекся авиационным моделированием. Авиамодели, бывало, ломались – тогда, включая воображение и смекалку, находил все новые и новые технические решения. И планеры взмывали ввысь и парили, радуя юного конструктора и все больше утверждая в стремлении стать летчиком и смело покорять высоты огромного и неуклонно манящего своим просторам и тайнам неба.

Сегодня в числе людей, заложивших базовые основы его характера и жизненного кредо, с огромной теплотой Токтар вспоминает свою маму и старшую сестру Бикен.

Мама Камия Енсебайкызы привила ему стремление учиться, быть честным с собой и людьми.

Сестра Бикен, заслуженный педагог и высокообразованный человек, привила стремление к знаниям, настойчивость и целеустремленность. Именно они в итоге стали одними из ключевых особенностей характера Токтара, четко формирующей вектор его устремлений и уверенно проводящих его через все сложности жизни.

О «летчицкой» мечте она, например, говорила: «Вот иди и добивайся своей мечты. С пути не сворачивай, не меняй своих взглядов». И непременно добавляла: «Для того чтобы стать летчиком, ты должен очень хорошо учиться».

В 1961 году Камия Енсебайкызы вместе с сыном Токтаром переехала в Темиртау. Будущий космонавт пополнил ряды рабочего класса, став учеником токаря на литейно-механическом заводе.

Волевая натура, он уже тогда выкладывался на все сто, если не больше, в 17 лет обосновавшись на Доске почета. Параллельно довершал среднее образование в школе рабочей молодежи, занимался в парашютной секции ДОСААФ и получил спортивный разряд, а затем в пилотской секции Карагандинского учебного авиационного Небо приближалось.

Наконец в июне 1965 года мечта начала реализовываться – он совершил первый самостоятельный полет. Это было только начало большого полета в будущее. Дальше был Армавир. Высшее военное авиационное училище летчиков ПВО.

Небом тогда грезил миллионы мальчишек, восхищенно завидовавших всенародной популярности асов Великой Отечественной Александра Покрышкина, Ивана Кожедуба, Алексея Маресьева... А кумирами Токтара были и бесстрашные летчики-казахи Талгат Бегельдинов и его земляк Нуркен Абдилов, направивший горячий штурмовик в скопление вражеской техники...

Конкурс в училище «зашкаливал», оттого отбор был жестким. И вот тут Токтар ярко проявил еще два своих качества – обоснованную уверенность в себе и острое чувство справедливости.

Об этом эпизоде он говорил в беседе с нами, подробно рассказал в уже отмеченном выше интервью.

Вот ситуация вкратце. При поступлении он прекрасно сдал основные экзамены. И на мандатной комиссии, принимавшей окончательный вердикт о приеме в училище, положительное решение сомнений не вызвало, несмотря на то что выявив-

шийся «нюанс» – тройку по сочинению, что, в общем, влияния на решение о приеме в данном случае не оказывало. Что-то здесь было не так...

Этого объективно быть просто не могло – Токтар прекрасно знал тему (о первом космонавте Юрии Гагарине) и еще со школы очень хорошо владел русским литературным языком. Тогда он пошел на риск и заявил приемной комиссии, что полностью уверен в себе и в своем сочинении.

К счастью, его мнение было адекватно воспринято генералом – начальником училища, распорядившись принести сочинение и вызвать проверявшего его преподавателя. Оказалось, что ошибок в сочинении не было, зато была огромная и непростительная ошибка преподавателя, бездоказательно обвинившего автора сочинения в возможном списывании, тем более с каким-то «национальным душком».

В итоге справедливость была решительно и полностью восстановлена.

Кстати говоря, еще раз с ущемлением возможности по национальному признаку Токтар Аубакиров столкнулся, когда, уже будучи военным летчиком 1-го класса, нацелился стать летчиком-испытателем. Азиатского отчего-то не пускали в эту когорту, было такое негласное табу. Решился написать письмо Д. А. Кунаеву, аргументировав свое желание устремлением искать более трудный путь, опасную работу с наличием для нее необходимых данных.

Письмо это Динмухамед Ахмедович передал министру обороны Андрею Гречко – и перед летчиком открылись новые горизонты.

И снова – учеба, теперь в Школе летчиков-испытателей ЛИИ Министерства авиационной промышленности, которую окончил в 1976 году с квалификацией «летчик-испытатель 3-го класса». С этого момента и по 1991 год Токтар Аубакиров – летчик-испытатель, прошедший все ступени профессионального мастерства, вплоть до заместителя шеф-пилота Опытного-конструкторского бюро им. А. Микояна.

Испытывая новейшие самолеты, он продолжал настойчиво учиться, повышая уровень об-

разования, технических знаний, умений и навыков. В 1979 году летчик-практик завершил обучение на вечернем отделении Московского авиационного института им. С. Орджоникидзе по специальности «инженер-аэрогидромеханик». Уже работая по «морской тематике», защитил кандидатскую диссертацию «Светотехническая система посадки на авианесущих кораблях. Методика подготовки летного состава».

О самолете же, на котором «творил историю», отзывается как о близком, родном существе. В публикации ТАСС «Боевая птичка»: как летчик Аубакиров помог МиГ-29К обрести крылья», увидевшей свет 17 июля 2018 года, Токтар Онгарбаевич подчеркнул: «МиГ-29К – детище, в создании которого я полностью принимал участие. Я очень много времени посвятил этой модели и потом совершенствованию облика в ЦАГИ. Я даже потом смог защитить докторскую диссертацию по этому самолету в Академии имени Жуковского в 1996 году».

Для нас профессия летчика авиация оролом романтики. На самом деле это не столько романтика (а она там, безусловно, есть), сколько тяжелый труд, требующий высокого профессионализма и предельной концентрации. И еще – благородная стезя летчика-испытателя «по определению», как говорят математики, связана с весьма серьезным риском.

Так, в 1977 году, когда Токтар Онгарбаевич и спутница его жизни Татьяна Михайловна образовали семейный союз, при испытании самолетов погибли 17 их знакомых. Сам Аубакиров в критических ситуациях трижды получал команду катапультироваться, но на характере и мастерстве и везении все же благополучно сажал машины. И, по словам летчика-испытателя, у него ни разу не возникло желания бросить «эту адскую работу». Даже от предложения стать космонавтом отказывался.

ВЕРНОСТЬ СЕБЕ. И ВСЕ ТАКИ – ИСТОРИЧЕСКИЙ СТАРТ!

По рассказам самого Токтара Аубакирова, «очным» и в средствах массовой информации, он дважды отказывался от предложений лететь в космос. Первый раз такое предложение поступило от Министерства обороны СССР в 1978 году, второй – от министра авиационной промышленности СССР И. Силаева в 1985 году.

Причем второй раз были очень солидные перспективы – возглавить группу подготовки к полету нового космического корабля «Буран», а затем и полететь на нем в космос.

Оба раза Токтар отказался от заманчивых перспектив, оставаясь верен своему долгу и ответственнейшей миссии – «учить самолеты летать».

Тем более, что в 1985 году в знаменитом ОКБ гениального авиаконструктора Артема Микояна он входил в число двух (только!) ключевых испытателей-универсалов самого «широкого профиля», способных делать буквально все и реально готовых выполнять полеты любой сложности. Другие только приближались к этому уровню.

Никак не мог он в такой момент отказаться от мечты и дела всей своей жизни, бросить все и покинуть легендарное ОКБ, являвшееся одним из столпов военно-воздушной мощи СССР.

Ситуация серьезно изменилась через 6 лет – в 1991 году. Близился объективно неизбежный распад прежде великой страны, начали коренным образом меняться приоритеты, больше следовало думать о будущем своего народа.

И в этих условиях, особенно после беседы с Нурсултаном Назарбаевым, подчеркнутым, что «казахи уже 30 лет ждут, когда с космодрома на казахской земле полетит в космос казах!», а иной достаточно подготовленной кандидатуры попросту нет, Токтар сменил свой жизненный вектор и направил его в просторы космоса. Тем самым по достоинству оценив всю огромную значимость и важность для нарождающейся суверенной страны этой миссии.

Лидер Казахстана Нурсултан Назарбаев со своей стороны в сложнейшей обстановке доживавшего последние месяцы Советского Союза предпринял поистине титанические усилия, чтобы этот полет состоялся. И эти усилия принесли успех.

К слову сказать, и дебют в космосе второго казаха – Талгата Мусабаева – стоил Елбасы больших усилий. Но ситуация была уже принципиально иной, и в итоге Талгат Амангельдиевич в общей сложности совершил космический хет-трик, причем дважды в качестве командира корабля.

Но вернемся к Токтару Аубакирову. Для его неизменной целеустремленности, нацеленности на результат и стремления все делать только хорошо и каждое дело доводить до конца характерно было то, что он никак не мыслил свой полет в качестве, как мы сказали бы сегодня, «космического туриста». Поэтому особо настоял на выполнении в ходе полета серьезной научной программы.

Как известно, такую программу разработала для него Академия наук республики в связке с пятью НИИ. Причем эта программа была в первую очередь ориентирована на потребности республики

Непосредственно обучение проведению исследований составило львиную долю четырехмесячного срока подготовки космонавта, рекордно коротко по современным меркам. Но опытнейший и высокопрофессиональный летчик-испытатель уже многое знал и умел.

«Союз ТМ-13» унес на орбиту Токтара Аубакирова, Александра Волкова и австрийца Франца Фибека 2 октября 1991 года. Продолжительность пребывания Аубакирова в космосе составила 7 дней 22 часа 13 минут.

В этом полете в космос впервые прозвучала казахская речь – перед стартом, когда Т. Аубакиров доложил Президенту Казахстана о готовности к полету в космос с казахстанской земли, а также в сеансе связи с орбитального комплекса «Мир» космонавта с Н. Назарбаевым.

Как ученый особо остановлюсь на научной стороне экспедиции, ведь неспроста Токтар Онгарбаевич позднее был избран почет-

ным академиком Национальной инженерной академии (1997 год) и академиком НАН РК.

Он первым увидел из космоса и зафиксировал соляные вихри, поднимающиеся над пересыхающим Аралом и распространяющиеся по большой территории, частично ответив на вопрос о причинах резкого снижения урожая пшеницы и других агрокультур. Серией грамотно проведенных опытов привил картофель устойчивости к морозам и засухе. И «космическим донором» послужил, систематически помещая заборы собственной крови, произведенные при различных режимах деятельности, в холодильник. И по части фармакологии многое сделал. В общем, на орбиту слетал, как на работу. Не по основному профилю, а как ученый, исследователь-универсал.

Главное же достижение заключается в том, что этим полетом сделан шаг и самим космонавтом, и нашей страной в принципиально новую эру казахстанской космонавтики.

ДЕЛА ЗЕМНЫЕ

Из космоса народный любимец и гордость страны вернулся в политику. Молодое суверенное государство нуждалось в крупных, авторитетных личностях на ключевых постах.

Первый Президент назначал Героя первым заместителем председателя Государственного комитета по обороне РК, генеральным директором Национального аэрокосмического агентства, своим помощником, советником по обороне, оборонной промышленности и космосу, заместителем секретаря Совета безопасности РК.

Его харизма притягивала партии и политические движения, мечтавшие заполучить могучую фигуру в свои ряды. И депутатская стезя стала логическим продолжением «земной» карьеры.

Слава и «многозвездность» несколько не изменили его. Он прост в общении, открыт, отзывчив на помощь. Дружбой с этим замечательным, очень волевым и внутренне цельным человеком я очень дорожу.

С признательностью и душевным теплом вспоминаю, как Таке согласился быть моим доверенным лицом во время парламентской предвыборной кампании 1994 года.

О, как энергично и вовсе не считаясь со временем, окунулся он в агитационную работу! С утра до поздней ночи организовывал и проводил встречи с населением, где и за кандидата убедительно выступал, и настроение поднимал у избирателей, довольных живым общением с эпохальной личностью.

А потом у нас дома, после подведения результатов очередного дня, охотно рассказывал моей маме Кенжетай Батырбековне, супруге и детям о космических и летных казусах. Великоленински завладевал нашим вниманием. Минуты и часы бежали незаметно.

...О Токтаре Аубакирове, человеке большого масштаба, чистых помыслов и дерзновенных устремлений, рассказывать можно бесконечно. Но важно подчеркнуть: сам он считает, что 99% успеха в больших и малых начинаниях дает трудолюбие и всего 1% – талант.

Мечтать и добиваться, идти к намеченной цели до конца, прилежно и настойчиво достигая пика мастерства в своем призвании – эти максимы Токтара Аубакирова полезно было бы взять на вооружение нашей молодежи. И патриотизму, беззаветной любви к Родине лучше любых учебников учат такие люди, настоящие герои нашего времени.

Юбиляр поныне сохраняет прекрасную физическую форму, ведя здоровый и активный образ жизни. Водитель с 58-летним стажем, он виртуозно управляет мощным внедорожником, зимой – снегоходом, а дома по вечерам крутит велозргомметр. Хобби – горные лыжи и охота. Он вечен в движении, и в солидном возрасте продолжает жить «на скоростях». Такая уж кипучая, неспокойная натура у нашего космического батыра.

Огромного здоровья Вам, уважаемый Токтар Онгарбаевич! Пусть еще долго продлится Ваш вдохновенный полет.

фото из архива «КП»